

Но это явно не имело смысла. Если бы этот человек действительно хотел помочь полиции, он мог бы сделать это напрямую, сообщив полиции, что деревня Табу является наркопритоном. Зачем ему нужно было использовать тело погибшего, чтобы привлечь внимание к деревне Табу?

Цзян Пэйи нахмурился, небрежно помешивая ложкой в супе:

— Кому, кроме общества, могло быть выгодно уничтожение наркопритона в деревне Табу?

Наверное, никому... Нет, на самом деле, есть еще один!

Линь Фэйши, словно озаренный его словами, задумчиво сказал:

— Если ты — тигр, который хочет стать королем на новой территории, какой самый быстрый способ сделать это?

Цзян Пэйи мрачно пробормотал:

— Убить нынешнего короля.

Линь Фэйши всегда был смелым в своих предположениях, способным развивать самые базовые идеи до невероятных масштабов. Он неторопливо продолжил:

— Если какая-то внешняя сила хочет вмешаться в наркоторговлю в городе Чунгуан, то ее первым конкурентом станут именно люди из деревни Табу. Насколько я знаю, объем наркотиков, поступающих из деревни Табу, полностью покрывает потребности всего Чунгуана, и их позиции практически непоколебимы.

Цзян Пэйи молчал, внимательно слушая.

— У этого тигра большие амбиции. Он не хочет просто получить свою долю, а стремится полностью заменить деревню Табу, монополизировать рынок наркотиков в Чунгуане и контролировать начальные цены.

— Сейчас база деревни Табу была разгромлена полицией, изъято более 25 килограммов наркотиков и множество оборудования для их производства. Это фактически перекрыло местные источники поставок, и наркоманы, лишённые своего зелья, страдают. Если кто-то сейчас начнет продавать наркотики по завышенным ценам, многие готовы будут разориться, лишь бы их получить.

— И тогда тигр сможет использовать эту возможность, чтобы развить свою собственную сеть наркоторговли. — Линь Фэйши не смог сдержать легкую улыбку. — Но если мои догадки верны, то этот тигр действительно очень умен. Он не вступает в прямой конфликт с королем, а использует руку охотника.

Сердце Цзян Пэйи сжималось все сильнее, потому что он не мог найти ни одной логической ошибки в предположениях Линь Фэйши. Он думал, что случайное обнаружение наркопритона уже было достаточно странным, но если все это было частью заранее спланированного заговора, если огромная деревня Табу была всего лишь пешкой... то это дело становилось по-настоящему пугающим.

— И еще, капитан Цзян, тебе не кажется, что все произошло слишком уж вовремя? Именно в тот вечер, именно ты, именно деревня Табу, — Линь Фэйши, держа в зубах соломинку для

соевого молока, невнятно произнес. — У меня такое ощущение, что за всем этим стоит чья-то невидимая рука.

Эти слова, сказанные без умысла, вызвали в сердце Цзян Пэйи бурю, которая долго не могла утихнуть.

Цзян Пэйи, словно пытаясь что-то скрыть, закрыл глаза и тихо сказал:

— Если бы я не пошел в деревню Табу в тот вечер, чтобы разузнать обстановку, а проигнорировал бы это, возможно, позже появилось бы еще больше «Бянь Шуцюаней», пока деревня Табу не была бы окончательно разоблачена.

— Капитан Линь, тот заявитель, которого вы просили проверить, был опознан подозреваемыми. Он действительно был местным жителем деревни Табу, его зовут Мяо Чэнжэнь, а его жена Мяо Хун до сих пор находится у нас под стражей!

Район Сяньян был «семейным» для Мяо — по крайней мере, половина жителей носила эту фамилию, и эти двое, вероятно, были родственниками.

Телефон Линь Фэйши был включен на громкую связь, и Цзян Пэйи, сидящий на больничной кровати, спросил:

— У него есть еще кто-то в семье?

Голоса двух капитанов были очень характерными. Голос Линь Фэйши всегда звучал с легкой долей иронии, низкий и бархатистый, как красное вино, а Цзян Пэйи, напротив, был холодным и спокойным, как звон льда в прозрачном ручье.

Ци Лянь, услышав этот голос, моментально оживился и быстро ответил:

— Согласно показаниям его жены Мяо Хун, у них есть сын, но его отправили к родственникам в другой город за несколько дней до происшествия. Он еще не вернулся и, вероятно, не знает о случившемся.

— Хорошо, я понял. — Линь Фэйши взял инициативу. — Завтра воскресенье, пусть все отдыхают, не нужно приходить на работу.

Ци Лянь весело ответил:

— Понял, капитан Линь, до свидания!

Закончив разговор, Линь Фэйши увидел, как Цзян Пэйи смотрит на него с недоумением:

— Как ты можешь отпускать их в такое время?!

В зале допросов городского управления сейчас находились десятки людей, и еще не было ясно, кто из них главные преступники, а кто пособники, какова степень их вины. От ввода информации до допросов, расследований и составления отчетов — объем работы в управлении был огромен, и даже работая круглосуточно, они могли не успеть. Как Линь Фэйши мог отпускать их в такой критический момент?

Линь Фэйши спокойно ответил:

— Завтра официальный выходной. Следователи тоже люди, и я уже заставил их работать в

субботу. Нельзя лишать подчиненных права на отдых.

— Ты...

Линь Фэйши, не дав ему разозлиться, мягко прервал его:

— Давай поговорим спокойно, не сердись.

Цзян Пэйи молча посмотрел на него, затем холодно отвел взгляд и едва слышно пробормотал:

— Я бы порекомендовал допросить Мяо Хун. Если Мяо Чэнжэнь действительно что-то сделал, она может знать часть правды.

Линь Фэйши на мгновение задумался:

— Ты думаешь, Бянь Шуцюань мог быть убит Мяо Чэнжэнем?

Линь Фэйши ничего не знал об этих двоих, он видел только труп Мяо Чэнжэня, а Цзян Пэйи имел дело с живым Мяо Чэнжэнем и знал некоторые детали смерти Бянь Шуцюаня.

Цзян Пэйи откинулся назад, привычно нахмурился и, закрыв глаза, вспоминал:

— Когда я увидел тело Бянь Шуцюаня, по посмертным изменениям можно было предположить, что он умер более двух часов назад. Время смерти — между пятью и шестью часами вечера, но я не могу быть уверен.

— ...Его дом был чист, следов борьбы не было. Скорее всего, он умер внезапно. Кроме того, на его руке был след от укола, и я подозреваю, что ему ввели какое-то смертоносное вещество, возможно, кто-то из знакомых.

— Был ли это Мяо Чэнжэнь, я не могу сказать.

.

Линь Фэйши вернулся в городское управление, взял с собой дежурного следователя и лично допросил Мяо Хун.

Перед началом допроса он позвонил Цзян Пэйи, который находился в больнице, чтобы тот мог слушать процесс.

Мяо Хун была очень пожилой женщиной с глубокими морщинами у глаз, короткими, как трава, волосами, темной кожей и толстыми губами. Ее полная фигура и комичная внешность напоминали клоуна, и она выглядела нелепо, сидя в кресле допросов.

Когда Линь Фэйши вошел в комнату, все вокруг словно осветилось. Даже строгая черная полицейская форма не могла скрыть его природного шарма, а лишь подчеркивала его привлекательность.

Линь Фэйши даже не представился, с характерной улыбкой на лице он сразу перешел к делу:

— Здравствуйте, Мяо Хун. У меня есть несколько вопросов, и я надеюсь, что вы ответите на них честно.

Мяо Хун кивнула и неуверенно сказала:

— Это... это о моем муже? Он уже несколько дней не возвращается домой...

Линь Фэйши удобно расположился на стуле, опустив длинные ресницы:

— Я слышал, что Бянь Шуцюань был вашим соседом. Как у вас сложились отношения?

— Не слишком хорошо. Старик Мяо не любил общаться с наркоманами. — ответила Мяо Хун.

— Когда Мяо Чэнжэнь пропал?

— Пять-шесть дней назад.

— В тот день, когда он пропал, он выходил из дома?

Мяо Хун на мгновение задумалась, затем ответила:

— Нет.

У автора есть что сказать:

Надеюсь, вы оставите больше комментариев, так как иногда я не уверена, понятно ли всё. А поскольку в детективных романах детали часто меняются и я часто правлю текст, пожалуйста, не кликайте, если видите уведомление об изменении. Ждите обновления.

<http://bllate.org/book/17716/1655657>